

Глава 19. Раз уж ты меня задел, терпи

— Сяо Мо, просыпайся. Давай, вставай же.

Су Мо потер веки. В расплывающемся мареве сна он увидел уже одетого Су Цзиня.

— Живее, сейчас Дун-цзы приедет.

Бип! Бип! Бип!

Услышав автомобильный сигнал, Су Цзинь выглянул в окно:

— А вот и он. Поднимайся!

«Не пойду», — мелькнуло в голове у Су Мо. Стоило вспомнить вчерашнюю ссору, как всякое желание видеть Хань Дуна пропадало.

Тот прождал внизу прилично и, когда увидел, что Су Цзинь все-таки вывел брата, немало удивился. Зная характер Су Мо, он был уверен: после вчерашнего тот ни за что не покажется.

Су Мо и правда не хотел идти, но, поразмыслив, решил, что вчера перегнул палку. Ему нужен был шанс помириться.

— Дун-цзы, ты за Ляном не заезжал? — Су Цзинь открыл переднюю дверь, приглашая брата сесть.

Су Мо неловко замер у машины. Он уже собрался сесть, как вдруг услышал ядовитый голос Хань Дуна:

— И кто это у нас тут такой благородный да холодный?

— А? — Су Цзинь опешил.

Су Мо поймал на себе прямой, колючий взгляд Хань Дуна и понял: тот издевается специально. На душе сразу стало тоскливо.

— Дун-цзы, ты что, не протрезвел еще? — спросил Су Цзинь.

Хань Дун нахмурился и мрачно бросил:

— Имею право.

— Садись быстрее, — Су Цзинь подтолкнул брата.

Су Мо упрямо вскинул голову и забрался на заднее сиденье. Старший брат вздохнул: ясно, эти двое в контрах.

Дорога в деревню занимала около двух часов. Чем дальше они отъезжали от Чаньюаня, тем живописнее становились пейзажи. Воздух сделался свежим, а небо над головой — пронзительно-синим, чистым, словно выстиранным.

Су Мо почти никогда не выбирался из города, поэтому с упоением разглядывал виды за окном. Он едва заметно улыбнулся.

— Вдали от суеты, поближе к природе, — мечтательно протянул Су Цзинь с переднего сиденья.

— Брат Лян Цинь, а куда мы едем? — спросил Тянь Сяюй.

Лян Цинь приобнял мальчишку за плечи:

— В деревню, отдыхать.

— А там весело?

— Еще бы! Будем ловить рыбу, собирать фрукты, а ночью заберемся на самую вершину горы.

— Хочу рыбу ловить! — Сяюй широко улыбнулся.

За последние дни, окруженный заботой, он заметно окреп, и в его улыбке проступило детское очарование.

— Послушай, Лян, — заговорил Су Цзинь, — может, пришло время сменить ему имя? Проще будет с пропиской.

— Я пока не думал об этом, — Лян Цинь глянул на ребенка. — Сяюй, ты не против взять мою фамилию?

— Ты еще спрашиваешь? — вмешался Хань Дун. — Тут дело не в «хочет — не хочет», а в том, что так нужно. Раз он теперь с тобой, он должен принять тебя как родного. Прошлое осталось в прошлом.

Сяоюй испуганно посмотрел на сурового Хань Дуна. Лян Цинь неловко рассмеялся, боясь, что мальчик расстроится:

— Да ладно тебе, это не горит.

— Еще как горит! — огрызнулся Хань Дун.

— Третий брат, ты с утра на кактусы наступил? Потише будь, — осадил его Су Цзинь.

— Да я вообще дерьма наелся! — Хань Дун вскинул глаза к зеркалу заднего вида и наткнулся на взгляд Су Мо. Тот мгновенно отвернулся.

— Оно и видно, — хмыкнул Су Цзинь. — Изю рта так и несет.

Тянь Сяоюй притих и прижался к Лян Циню, обхватив его за талию. Тот погладил его по волосам, глуповато, но счастливо улыбаясь.

Машина затормозила в небольшом городке. Хань Дун выудил из кармана сто юаней:

— Вон магазин. Лян, сходи купи Сяоюю каких-нибудь сладостей. И мне пачку сигарет.

— У меня есть деньги, — Лян Цинь потянулся к двери, но Хань Дун всучил ему купюру.

— Бери и не спорь.

— Спасибо, брат Хань Дун, — поблагодарил Лян.

Сяоюй, все еще побаиваясь, тихо добавил:

— Спасибо...

— Идите уже. Купи всё, что любишь, — буркнул Хань Дун. — У меня просто настроение паршивое, не бери в голову.

Когда в машине остались только двое, атмосфера стала невыносимо густой. Су Мо то и дело украдкой поглядывал на водителя, а Хань Дун, этот подонок, не мигая сверлил его взглядом через зеркало. От этого пронзительного взора у Су Мо по спине побежали мурашки.

— Хм! — вдруг издал Хань Дун какой-то странный звук.

Су Мо, стараясь сохранять самообладание, сглотнул и уставился в окно, напустив на себя свой привычный холодный и гордый вид.

— Хм! — повторил Хань Дун, и в его голосе явственно слышалось недовольство.

Су Мо еще выше задрал подбородок, обнажив изящную белую шею.

— Черт, — процедил Хань Дун сквозь зубы, — прибил бы.

Только тогда Су Мо соизволил взглянуть на него. Хань Дун вздернул подбородок в ответ, выглядя донельзя заносчивым:

— Чего вылупился? Я не тебе это сказал. И вообще, мы разве знакомы?

Су Мо сердито сверкнул глазами и снова отвернулся к окну.

«Только и знает, что лаяться! Больной на всю голову! Пользуется тем, что я ответить не могу, и издевается!»

«Твою мать! — бесился про себя Хань Дун. — Пользуется тем, что я его тронуть боюсь, и строит из себя недотрогу!»

В деревню приехали к полудню. Дядя и тетушка Хань Дуна оказались людьми гостеприимными и радушными; стол уже ломился от деревенских яств.

— В деревне условия не чета городским, вы уж не обессудьте, — засуетилась тетушка. Ей было за сорок, но, несмотря на загар, кожа ее выглядела ухоженной — видать, хозяйство процветало.

Су Цзинь окинул взглядом добротный двухэтажный дом и раскинувшиеся до горизонта уголья:

— Тетушка, вы излишне скромны. Вашему дому любой горожанин позавидует.

Она улыбнулась:

— Как ни крути, а всё одно — глушь.

— Да здесь в сто раз лучше, чем в городе! — рассмеялся Су Цзинь.

— Ну тогда налегайте на еду. Прошу к столу!

Тетушка увела гостей в дом, а дядя придержал Хань Дуна во дворе.

— Как там отец с матерью?

Хань Дун поморщился:

— Грызутся помаленьку.

— Ты уж постарайся понять отца, всё-таки... — Дядя осекся и похлопал племянника по плечу.

— Ладно, пойдем обедать.

Хань Дун не стал расспрашивать. Дядя был родным братом его отца, так что ждать от него объективности не стоило. В свое время, когда отец Хань Дуна только начинал бизнес, дядя уехал из города в деревню. Прошел через взлеты и падения, трудился десять лет и в итоге выстроил эту крепкую ферму.

Яркое осеннее солнце заливало усадьбу. Небо было прозрачным, без единого облачка — идеальный погожий полдень.

Су Мо любил тишину. Пообедав, он в одиночестве отправился в сад. Здесь было очень чисто: между рядами плодовых деревьев тянулись дорожки, посыпанные гравием. В тени густых крон веяло прохладой.

Су Мо коснулся ярко-красного яблока на ветке, и он легко и искренне улыбнулся. В этот миг он был по-настоящему прекрасен.

Вдруг он почувствовал чье-то присутствие. Обернувшись, Су Мо увидел идущего к нему Хань Дуна. Решив, что пора извиниться, он первым приветливо улыбнулся ему.

Взгляд Хань Дуна на мгновение дрогнул, но он прошел мимо, даже не кивнув, словно Су Мо был пустым местом. Тот лишь растерянно посмотрел ему вслед, стараясь не принимать это близко к сердцу.

А Хань Дун, отойдя подальше, чуть не взвыл от досады: «Твою же налево! Я ведь шел мириться! Какого черта я мимо прошел?! Всё из-за него — чего он лыбится? Сразу расслабился, почувствовал себя правым... Нет, извиняться я не буду. Я не виноват!»

К Су Мо подошел Су Цзинь:

— Как тебе здесь?

«Мне нравится», — знаками ответил брат.

— Знаешь, Сяо Мо... — Су Цзинь вздохнул. — Все эти годы я трясся над тобой, боялся словом обидеть. Но после того, что наговорил Хань Дун, я понял: моя любовь только вредила тебе. — Он улыбнулся. — Пока я учусь, денег от меня немного. Похоже, скоро вся семья будет на тебе держаться.

Су Мо тепло улыбнулся в ответ: «Брат, я благодарен тебе за заботу. Но я хочу, чтобы ты жил ради себя, а не ради меня».

— Я знаю. — Су Цзинь сорвал яблоко и, протерев его салфеткой, протянул брату. — Дядя говорит, деревья не опрыскивают, они чистые. Слушай, а что у вас с Дун-цзы? Оба ходите как грозовые тучи.

«Ничего».

— Seriously, Хань Дун — мировой мужик. Да, вспыльчивый, но он никогда не смотрел на нас свысока, хоть и богат. Он и меня, и Ляна считает братьями, а не прихлебателями.

Су Цзинь внимательно следил за реакцией Су Мо:

— Он отходчивый. Если до сих пор злится, значит, ты его чем-то сильно задел. Ты ведь тоже упрямый как осел, признай?

«Не твое дело», — взгляд Су Мо мгновенно заледенел. Он развернулся и ушел, оставив брата чесать затылок и бормотать под нос: «Ну и характер...»

Дом у дяди был просторный. На втором этаже располагались три спальни, на первом — хозяйская. Тянь Сяоюй выбрал комнату с видом на горы.

Мальчик заглянул в коридор:

— Брат Лян, тут в ванной можно мыться. Я могу вечером сходить?

— Конечно, — ответил Лян Цинь, разбирая вещи. — Только на улице холодает, смотри не простудись.

Сяоюй замялся, теребя пальцы:

— А ты можешь... пойти со мной? Мне давно никто не тер спинку.

Лян Цинь поднял голову и, увидев его смущенный взгляд, невольно улыбнулся:

— Идет. Если что-то нужно — просто говори. Мы же мужики, чего стесняться?

— Я мальчик.

— Ну так вырастешь — будешь мужиком.

— Ладно, — Сяюй запрыгнул на кровать. — Брат Лян Цинь, а я смогу снова пойти в школу?

— Без проблем. Как только захочешь — так и пойдем.

— А деньги на учебу? — Сяюй давно хотел спросить об этом, ведь он знал, что семья Ляна небогата.

— Не твоя забота. У тебя есть старший брат.

Сяюй поджал губы, помолчал немного и прошептал:

— Спасибо тебе.

Лян Цинь посмотрел на него с нежной улыбкой:

— Мы одна семья. Не за что.

— Я... я согласен сменить фамилию, — Сяюй посмотрел на него так решительно, будто шел в бой. — Брат Хань Дун прав. Ты дал мне дом, и я должен быть благодарен. Я возьму твою фамилию, но можно я останусь Сяююем?

— Хоть ты и мал, но соображаешь получше многих взрослых. Я не хочу тебя принуждать. Ты уверен?

Мальчик закивал:

— Я хочу, чтобы бабушка Дан стала мне родной бабушкой. А ты — родным братом.

— Умница.

Сяюй просиял, демонстрируя ряд ровных зубок.

По сравнению с этой уютной комнатой, спальня, доставшаяся Су Цзиню и Су Мо, была крошечной, с узким окном, в которое почти не попадал свет. Больше похожа на каморку.

Су Мо, вернувшись, остался крайне недоволен выбором брата: «Тут же дышать нечем».

— А что делать? Сяюй вцепился в большую комнату, не спорить же с ребенком. А у Дун-цзы отбирать я тем более не стану, он здесь гость поважнее нашего.

Су Цзинь раздвинул шторы:

— Нормально тут всё. Только спать будем, какая разница?

«Как хочешь», — знаками бросил Су Мо и вышел в коридор. Заметив, что дверь в дальнюю комнату приоткрыта, он огляделся и, не увидев никого, осторожно заглянул внутрь.

Увиденное заставило его замереть от восторга. В комнате был собственный открытый балкон, с которого открывался потрясающий вид на горы и сады в золотых лучах осени. Спальня была огромной, с отдельной ванной, обставленная в светлых пастельных тонах — здесь было так уютно и чисто, что не хотелось уходить.

Хлоп!

Резкий звук закрывшейся двери заставил Су Мо вздрогнуть. Он обернулся и увидел Хань Дуна. Тот небрежно привалился к косяку, в одной руке он держал сигарету, а другую лениво скрестил на груди.

— Раз уж вошел, — усмехнулся он, — даже не надейся, что я тебя выпущу.

<http://bllate.org/book/17506/1658239>